Д.М. ЧАВУШЬЯН

Кандидат искусствоведения, профессор, зав. кафедрой «Реставрация художественного металла» МГХПА им. С.Г. Строганова

e-mail: chavushian@mail.ru

D.M. CHAVUSHYAN

Candidate of art history, professor, head. department «Restoration of art metal» of the Stroganov Academy (MGHPA)

e-mail: chavushian@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЮВЕЛИРНЫХ ЦЕНТРОВ ЮЖНОЙ ГЕРМАНИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИСКУССТВА СКАНИ XVIII ВЕКА В ВЕЛИКОМ УСТЮГЕ

THE INFLUENCE OF JEWELRY IN SOUTHERN GERMANY ON THE FORMATION OF THE FILIGREE ART OF XVIII CENTURY IN VELIKY USTYUG

Статья посвящена западноевропейским влияниям на развитие сканного искусства Русского Севера, которые особенно проявились в Великом Устюге. В статье сравниваются сканные изделия Великого Устюга и филигранные предметы из ювелирных центров Южной Германии: Швебиш-Гмюнда, Нюрнберга и Аугсбурга. Приводятся результаты технико-технологических исследований.

The article is devoted to the Western European influences on the development of the art of the Russian North, which are especially evident in the Great Ustyug. The article compares the filigree products of the Great Ustyug and filigree items from the jewelry centers of southern Germany: Schwäbisch Gmünd, Nuremberg and Augsburg. The results of technical and technological research are presented.

Ключевые слова: техника филиграни, ювелирное искусство, Южная Германия, сканные элементы, проволока, влияния.
Keywords: filigree technique, jewelry, southern Germany, Great Ustyug, wire, effects.

Уникальный город Великий Устюг по праву можно назвать центром ювелирного дела и родиной одного из самобытных направлений северной ажурной скани. Феномен появления собственных технических приемов и удивительным образом узнаваемых сканных композиций не изучен в полной мере, остается ряд вопросов, которые наводят на мысль об иностранных влияниях на этот вид ювелирного искусства.

Сканное дело Великого Устюга рассматривала в своих работах М.М.Постникова-Лосева, особенно подробно описав его в книге «Русская золотая и серебряная скань». Ценность этого труда в том, что в нем приводится широкий ряд сканных предметов этого центра из собрания Государственного исторического музея, описывается становление сканного ремесла. Можно привести два редких диссертационных исследования, посвященных ювелирному искусству Русского Севера: Н.Г.Платоновой «Ювелирное искусство русского Севера XVI–XIX веков» и В.Л.Журавлевой «Серебряное дело городов русского севера XVII–XIX веков (комплексный анализ письменных и вещественных источников)», в этих трудах Великий Устюг рассматривается, прежде всего, как уникальный центр сканного дела и других ювелирных искусств.

Перед тем как говорить о сканных технологиях, нужно охарактеризовать то население, которое сделало этот город мощным торговым центром и привнесло многое из западной и восточной культур. «Великий Устюг в XVIII веке современники считали богатым купеческим городом, чрезвычайно способным к торгу» [1]. Более шестисот купцов от первой до третьей гильдии проживали тогда в городе. Побывавший в Устюге в августе 1771 г. академик Иван Лепехин писал о том, что купцы здесь «большею частию заживны и имеют довольные промыслы» [2].

Если заглянуть в историю то еще, с середины XVI века Устюг становится самым большим центром торговли, ремесла и культуры в Поморье. Название «Великий» утверждается после того как Иван IV в XVI веке, включил Устюг в число опричных городов. По свидетельству Н.Г.Платоновой, начиная с XVII века, Великий Устюг был одним из крупных центров ювелирного дела. По данным писцовой книги 1676–1683 годов в Великом Устюге насчитывалось около двадцати лавок по продаже серебряных изделий.

После перемещения торговых путей в XVIII веке Великий Устюг и многие другие северные города теряют торгово-транспортное значение. В 1704 году меняется административное положение Устюга, город

вошел в состав Архангелогородской губернии, получив статус провинциального города.

География торговой деятельности устюжских купцов, имеющей давние традиции, охватывала Север и центр России, Поволжье, Сибирь, Дальний Восток.

О торговле с Китаем сухопутным путем имеются интересные сведения в статье заведующей Отделом истории Великоустюжского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника Г.Н.Чебыкиной «Торговля устюжских купцов в Сибири в XVIII веке». Торговля в Сибири через бурятский город Кяхту с Китаем приносила устюжским купцам большой доход. «В XVIII веке в Великом Устюге успешно развивались промышленность, многочисленные ремесла и художественные промыслы. Как заметил Михаил Чулков, цветущим своим состоянием Устюг во многом был обязан Сибири» [3]. В связи с Указом Екатерины II от 31 июля 1762 г., который отменял правительственную монополию на торговлю с Китаем и вводил принцип свободы торговли, во второй половине XVIII века в Сибири торговало более 200 купцов из Великого Устюга.

Ассортимент товаров, которые покупали и которыми торговали великоустюжские купцы, был разнообразным. В Устюг поступало «свейское» (шведское) железо, медь, олово, свинец, из предметов: паникадила, подсвечники, колокола, серебряные и золоченые кубки, английские сукна, шелковые ткани. Из Вологды, Москвы и Устюга уходили в Западную Европу караваны с золотом, серебром, мехами, посудой и другими товарами, в которых нуждалась Англия и Голландия.

Предприимчивость русских купцов была востребованной на ярмарках, некоторые из них ездили за товарами в Москву, где в рядах и лавках покупали отечественные и иностранные товары. Ездили устюжские купцы за товарами для Сибири и на Макарьевскую ярмарку — одну из крупнейших в России. Известной ярмаркой, проходившей весной, на которой торговали великоустюжские купцы, была Ирбитская [4]. В Ирбитской ярмарке принимали участие купцы из разных российских городов, но «…особливо московские, казанские, астраханские, оренбургские, ярославские, устюжские, вологодские…». В Ирбите производили торг на деньги и в мену «на сибирские мякотные и китайские товары» [5].

Имеются сведения о торговых контактах Великого Устюга с Норвегией. Г.Н.Чебыкина пишет: «В первой четверти XVIII в. расширению торговых связей устюжан с Сибирью в определенной мере способ-

ствовали правительственные ограничения в торговле через Архангельский порт». Как пишет С.Ф.Огородников, в начале XVIII в. «весь район торговых операций жителей Архангельска, Холмогор, Устюга Великого, Вологды и Колы ограничивался … посылкою в Норвегию мелких судишек с хлебом и "с другими мелочными товаренки"» [6].

О торговле с Германией также имеются сведения в статье Г.Н.Чебыкиной: «В Архангельске покупали "немецкие" товары: ладан, сахар, перец, олово в деле и прутовое, изюм, чернослив, виноградные вина, квасцы, сандал, красные и синие сукна, "разных разборов" стамеды, выбойку, белое железо, свинец, деревянное масло и многое другое. Часть этих товаров оставляли для продажи в своем городе, остальные везли в Сибирь» [7].

Конечно, активные торговые связи повлияли на то, что в городе стали процветать разные ремесла, а в 1785 году открыта цеховая управа, объединившая восемь ремесленных цехов: иконописный, серебряный, портной, сапожный, чарошный, кузнечный, красильный и медный. Многие специалисты до сих пор отмечают великолепное мастерство устюжских ремесленников, которое можно видеть в самых различных областях изобразительного и декоративно-прикладного искусства.

Мы также можем предположить, что при большой торговой активности великоустюжских купцов они вполне могли приобретать ювелирные предметы из Западной Европы на ярмарках. Несомненно, при таких обширных торговых связях Великий Устюг устанавливал и культурные. Многие ювелирные произведения поступали в этот город из Западной Европы и Китая, а затем копировались или перерабатывались на свой художественных вкус великоустюжскими мастерами.

Но в орнаментальном строе великоустюжской скани искусствоведы находят и народные мотивы. М.М.Постникова-Лосева отмечает: «Сканные изделия северных русских городов отличаются особенностями орнамента, сближающими их с народным искусством русского Севера — росписью по дереву и резьбой из бересты. То же стремление к округлым линиям, которое заставляет великоустюжского серебряника-сканщика изгибать листья, почти превращая их в круги, вводить мягко-округлые формы в детали орнамента и придавать почти шарообразную форму ножкам ларца или солонки, очевидно руководило и кистью народного мастера, покрывающего яркими узорами деревянные изделия. Мотив свернувшегося листа, образующего почти круг, характерный для великоустюжской

Рисунок 1. Коробочка. Великий Устюг. XVIII в. Скань, серебро. ГИМ

серебряной скани, встречается и в яркой росписи северной деревянной посуды и прялок» [8].

На основе технико-технологических исследований мы попытались провести параллели со сканным искусством Западной Европы. Проводя сравнительный анализ филигранных памятников из ювелирных центров Южной Германии (Швебиш-Гмюнда, Нюрнберга и Аугсбурга) с великоустюжскими сканными изделиями можно найти много схожих черт.

Во-первых, выделим основные сканные элементы в великоустюжских работах XVIII в. По верхнему краю большей ювелирных изделий положена сочная полоска плетеной сканной «косички» из двух рядов ссученной в веревочку скани. Основной рисунок выложен толстой сканной веревочкой, контуры цветов и листьев — гладкой лентой плющеной проволоки, а мелкие завитки — очень тонкой сканной веревочкой. Легкие ажурные узоры не напаяны, а наложены на позолоченный гладкий фон. Цветы и листья выполнены густой сеткой мелких завитков из тонкой скани. Каждый завиток закончен неправильной формы кружком, с загнутым внутрь концом проволоки. Существовало абсолютное стремление к округлым линиям.

Во-вторых, в ходе технико-технологического изучения орнаментальных мотивов великоустюжской скани удалось установить характерные сканные элементы на примере сканной коробочки из собрания Государственного исторического музея (ил.1).

Например, спиралевидные завитки с одной головкой использовались в виде сильно вальцованной, скрученной косички. Такими завитками плотно заполняли цветочный орнамент из крупной глади. Ножка завитка заводилась за предыдущий элемент, поэтому практически была не видна. Так же мастера из Великого Устюга часто применяли ленивец для подчеркивания формы изделия и выполняли его преимущественно из глади. *Двойная скученная косичка* (или *сканная веревочка,*

Рисунок 2. Фрагменты сканной коробочки XVIII в. — ленивец и зернь. Великий Устюг
Рисунок 3. Филигранный оклад Евангелия. 1695 г. Нюрнберг

как ее называет М.М.Постникова-Лосева) использовался для опоясывания тулова, для выкладывания основного сканного рисунка в сочетании с гладкой плющеной проволокой. Зернь на изделиях Великого Устюга использовалась не часто, иногда она служила для оформления декоративных накладных элементов, завершавших сканную композицию. Например, на шкатулке из коллекции ГИМ, она встречается только на крышке, на напаянном цветке, в центре бутона (ил. 2).

Интересно было сравнить элементы великоустюжских и южно-германских филигранных композиций. Города Южной Германии, такие как Нюрнберг, Аугсбург, Швебиш-Гмюнд испокон веков были известны своими ювелирными традициями.

В ходе проведения технико-технологических исследований были выделены основные филигранные элементы на изделиях Нюрнберга, Аугсбурга и Швебиш-Гмюнда.

Итак, в филигранных композициях на предметах из Южной Германии, как, например, на нюрнбергском окладе евангелия 1695 г. (ил. 3), в

Рисунок 4. Анализ характера проволоки сканной коробочки. Великий Устюг. XVIII в.

Рисунок 5. Экспериментальный образец. Фрагмент коробочки. Великий Устюг. XVIII в.

основном мастерами использовались спиралевидные завитки с одной головкой из сильно вальцованной, скрученной косички. Завитками плотно заполняли цветочный орнамент, рамка которого выполнялась из крупной глади. Спиралевидные завитки и ленивец использовались во всех центрах Южной Германии в XVIII веке.

Зернь можно встретить на отдельных, напаянных на форму элементах для завершения художественного образа композиции. На кружке мастера аугсбургского мастера И.Я.Адама напаянные цветки, декорированы зернью в центре бутона. На многих окладах евангелий из Нюрнберга зернь оформляла центры цветочных розеток и бутонов. «Элементы зерни, характерные для многих произведений из Швебиш-Гмюнда, выполнялись традиционно из круглой проволоки. Они украшают отдельные фрагменты декора, например, характерные для этого центра выпуклые розетки» [9].

Н.Э.Абрамова пишет о том, что жгутом из перевитой проволоки обрамлены стороны сундучка, подчеркнута овальная форма коробочки, из него сделаны ручки сундучка и коробочек Швебиш-Гмюнда, находящихся в собрании Музеев Московского Кремля. В ходе экспериментов было уточнено, что жгутом являлась двойная скученная косичка, которая использовался для опоясывания формы предмета. Тот же декоративный элемент мы видим и на великоустюжских предметах.

Рисунок 6. Анализ характера проволоки филигранной шкатулки. Швебиш-Гмюнд. XVIII в.

Рисунок 7. Экспериментальный образецт. Фрагмент шкатулки. Швебиш-Гмюнд. XVIII в.

Одним из аргументированных и наглядных методов исследование является сравнение толщины и характера проволоки в филигранных композициях на изделиях из Великого Устюга и из городов Южной Германии.

Для изучения проволоки в сканном рисунке предметов Великого Устюга был проведен обмер коробочки XVIII века из собрания Государственного исторического музея. Нам удалось установить толщину сканной проволоки: прямоугольная гладь (1,2 х 0,4 мм), толстая прямоугольная гладь (2,1 х 1 мм), вальцованная косичка (0,9 х 0,1 мм). Основной рисунок выделялся толстой плющеной и гладкой проволокой, рельефно возвышающейся над мелкими сканными завитками с одной головкой (ил. 4, 5).

«Для создания внешних контуров изделий серебряники из Швебиш-Гмюнда изготавливали проволоку толщиной от 0,8 до 1 миллиметра, для внутреннего контура — 0,5 миллиметров, а для мелких округлых завитков, заполняющих основной орнаментальный мотив в виде листа, использовали тончайшую проволоку диаметром около 0,2 миллиметра» [10]. Также нужно отметить и характер проволоки: круглой и плоской в сечении, прямоугольной, перевитой круглой и уплощенной, состоящей из двух круглых косичек. Изучая шкатулку XVIII в. из Шве-

Рисунок 8. Анализ характера проволоки филигранного оклада Евангелия. Нюрнберг. 1695 г.

Рисунок 9. Экспериментальный образец. Фрагмент оклада Евангелия. Нюрнберг. 1695 г.

биш-Гмюнда, наиболее похожую по орнаментике на предметы Великого Устюга, было установлено, что в ее сканном орнаменте использовалась проволока: прямоугольная гладь (1,2 х 0,2 мм), вальцованная косичка (0,9 х 0,1 мм) (ил. 6, 7).

В ходе обмеров и изучения филигранных изделий из Нюрнберга 1695 г. были уточнены размер и характер используемой проволоки в филигранных ажурных композициях. В изделиях Нюрнберга была использована проволока: для основного рисунка — прямоугольная гладь (1,4 х 3 мм), для заполнения филигранного рисунка — вальцованная косичка (0,9 х 0,1 мм) (ил. 8, 9).

Во время экспериментов были изучены предметы из Аугсбурга такие, например, как кружка 1762–1763 гг. мастера И.Я.Адама. Ее филигранный узор по характеру напоминает великоустюжский. В ходе обмеров этого памятника из собрания Государственного исторического музея была определена толщина проволоки, немецкий мастер использовал: прямоугольную гладь (1,2 х 0,5 мм), вальцованную косичку (1 х 0,1 мм) (ил. 10, 11).

В результате проведенных технико-технологических исследований были созданы пробные образцы филигранных изделий с орнаментальными мотивами Южной Германии (городов Аугсбург, Нюрнберг,

Рисунок 10. Анализ характера проволоки филигранного кубка. Аугсбург. Мастер И.Я.Адам. XVIII в.

Рисунок 11. Экспериментальный образец. Фрагмент кубка. Аугсбург. XVIII в.

Швебиш-Гмюнд). Мы определили возможное влияние филигранного искусства Южной Германии на скань Великого Устюга.

По завершению сравнительного анализа можно определенно сказать о единообразии сканной орнаментики.

С помощью прямоугольной глади мастера в XVIII веке создавали основные направляющие завитки в сканном рисунке. Именно этой гладкой лентой плющеной проволоки выкладывались растительные круглящиеся контуры цветов и листьев. Сравнивая этот тип проволоки в разных изделиях Южной Германии и Великого Устюга можно точно определить ее характеристики. Толщина прямоугольной глади в изделиях Великого Устюга была двух видов — 1,2 х 0,4 мм и 2,1 х 1 мм, в изделиях Нюрнберга — 1,4 х 0,3 мм, в изделиях Аугсбурга —1,2 х 0,5 мм, в изделиях Швебиш-Гмюнда —1,2 х 0,2 мм. Таким образом, толщина плоской прямоугольной глади в изделиях Великого Устюга была более разнообразной, но в некоторых случаях схожей с толщиной прямоугольной глади на филигранных предметах Аугсбурга и Швебиш-Гмюнда.

Спиралевидные завитки с одной головкой использовались в виде сильно вальцованной, скрученной косички. Этот элемент использовался во всех центрах Южной Германии в XVIII в. и также в Великом Устюге. Толщина проволоки при этом в изделиях Великого Устюга была 0,9 х

0,1 мм, в изделиях Нюрнберга — 0,9 х 0,1 мм, в изделиях Аугсбурга — 1 х 0,1 мм, в изделиях Швебиш-Гмюнда — 0,9 х 0,1 мм. Наиболее близким по своим характеристикам великоустюжский спиралевидный завиток с одной головкой был к таким же элементам Нюрнберга и Швебиш-Гмюнда.

Ленивец также использовался и в Великом Устюге и в Южной Германии. Он выполнялся из глади. Часто по краю крышки у коробочек он припаивался на ребро и образовывал ажурный декоративный край, примером могут служить коробочка из Великого Устюга и коробочка из Швебиш-Гмюнда XVIII в.

Зернь была характерной для сканных работ в Южной Германии. В Великом Устюге ее использовали мало, только в оформлении накладных сканных элементов.

Двойная ссученная косичка применялась для подчеркивания краев предмета и для окантовки. Этот вид декоративной отделки также был популярен как в русских, так и в немецких сканных памятниках.

Работы мастеров известных центров филигранного искусства Южной Германии конца XVII–XVIII вв., таких как Аугсбург, Нюрнберг и Швебиш-Гмюнд, очень похожи по своим художественным и технико-технологическим качествам на сканные памятники Великого Устюга XVIII века. Принцип сканных композиций лежит в растительной орнаментике, где основной рисунок округлых побегов выполнен из толстой плющеной глади, а наполнение цветов, бутонов и листьев выполняется за счет декоративной сетки спиралевидных завитков с одной головкой. Такой орнаментальный строй скани, очевидно, попал в Великий Устюг из Германии. Таким образом, Великий Устюг как крупный торговый центр с налаженными купеческими связями впитал в себя европейскую культуру.

Несомненно, привнесенные на русскую землю иностранные филигранные предметы стали отправной точкой для великоустюжских мастеров, которые с большим интересом и свойственной русским изобретательностью копировали их и создавали на основе полученного опыта свои шедевры.

Примечания:

1. Географическое Методическое описание Российской империи Х.Чеботарева. М., 1776. С. 214–215.

2. Продолжение, дневных записок путешествия Ивана Лепехина в 1771 г. СПб., 1780. Ч. III. С. 298.

3. *Чулков М.* Историческое описание Российской коммерции. Т. 6. Кн. IV. М., 1786. С. 290–291.

4. Ирбит — в 204 км от Екатеринбурга.

5. *Кулишер И.М.* Очерк истории русской торговли. Петербург, 1923. С. 252.

6. *Огородников С.Ф.* Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб., 1890. С. 148. [Чебыкина Г.Н. Торговля устюжских купцов в Сибири в XVIII веке / Устюжане в Сибири, на Дальнем Востоке и в Русской Америке, XVII — I половине XIX вв. // Материалы краеведч. чтений, посвящ. 350-летию морского похода Семена Дежнева и Федора Потапова. Великий Устюг, 5 июня, 1998 // Великоустюгский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Великий Устюг: Спутник, 1998].

7. ВУФ ГАВО. Ф — 361. Оп. 3. Д. 256. Л. 14, 45–46 [Там же].

8. *Постникова-Лосева М.М.* Русская золотая и серебряная скань. М.: Искусство, 1981. С. 40.

9. *Абрамова Н.Э.* О западноевропейских филигранных произведениях XVII–XVIII веков в собрании музеев Московского Кремля // Материалы и исследования. Вып. 27. М., 2016. С. 153.

10. Там же. С. 152.

Библиография:

1. *Базилевич В.К.* Торговля Великого Устюга в середине XVII в. // Ученые зап. Ин-та истории РАНИОН. М., 1929. С. 89–102.

2. *Журавлева В.Л.* Серебряное дело городов русского севера XVII–XVIII веков (комплексный анализ письменных и вещественных источников). Автореферат диссертации канд. исторических наук. М., 1994.

3. *Платонова Н.Г.* Ювелирное искусство русского севера. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М., 1974.

4. *Постникова-Лосева М.М.* Русское ювелирное искусство: его центры и мастера. М.: Наука, 1974.

5. *Постникова-Лосева М.М.* Золотое и серебряное дело XV–XX вв. М.: Наука, 1983.

6. Таможенная книга Устюга Великого 1751–1752 как источник для изучения языка и культуры севернорусской провинции XVIII века. Вологда, 2000.

7. *Чайкина Ю.И. Смольников С.Н.* Таможенная книга Устюга Великого 1751–1752 как источник для изучения языка и культуры севернорусской провинции XVIII века. Вологда, 2000.